

Цели, задачи и основные принципы современного русского перевода Библии РБО можно правильно понять только с учетом конкретного церковно-исторического контекста, в котором этот перевод создавался.

С одной стороны, к середине 1990-х гг., когда принималось решение о начале работы над переводом, существовал только один текст русской Библии — Синодальный перевод, который в силу исторических причин являлся и поныне является общепринятым. С другой стороны, отечественным библеистам давно были известны его недостатки. Критические отзывы об этом переводе появились вскоре после его публикации, еще в XIX веке.

Пожалуй, самым ярким из них является мнение председателя Русской библейской комиссии, профессора Санкт-Петербургской Духовной Академии И. Е. Евсева, который в своей программной статье «Собор и Библия», опубликованной в 1917 г. в преддверии Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг., писал: *Наравне со славянским текстом Библии пред высшею церковною властью стоит непочатая еще задача привести в надлежащее соответствие с требованиями времени русский Синодальный перевод Библии. Этот перевод завершен, правда, недавно — всего в 1875 году, но на нем вполне отразились все особенности не любимого детища, а пасынка духовного ведомства, и он неотложно требует пересмотра или, еще лучше, — полной замены. Его состав или объем грешит тем же свойством следования католическому канону, что наблюдается и в славянской Библии. Его оригинал не выдержан: то он передает еврейский оригинал, то греческий текст LXX, то латинский текст, — словом, в этом переводе сделано все, чтобы лишить его характера целостности, однородности. Правда, эти свойства незаметны для рядового благочестивого читателя. Гораздо существеннее его литературная отсталость. Язык этого перевода тяжелый, устарелый, искусственно сближенный со славянским, отстал от общелитературного языка на целый век: это совершенно недопустимый в литературе язык еще допушкинского времени, не скрашенный притом ни полетом вдохновения, ни художественностью текста. Чтобы выразить в переводе уважение к высоте оригинала, чтобы поставить перевод на уровень литературных требований и доставить ему соответственное влияние, нужно дать не отсталый ремесленный, а художественный, творческий перевод, притом с постоянным попечением о его усовершеннии.*

В годы господства в России коммунистической идеологии и гонений на верующих это мнение и призыв практически забылись. Однако уже в 1980-е гг. некоторые известные христианские мыслители и просветители, такие, как протоиерей Александр Мень, академик С.С.Аверинцев, доцент, впоследствии священник Г.П. Чистяков, задумывались о создании такого перевода (или переводов), который отвечал бы требованиям, выдвинутым 70 лет тому назад профессором И. Е. Евсеевым. При этом с самого начала было понятно, что путь к поставленной задаче предстоит долгий и трудный и что такая инициатива потребует прочной организационной, финансовой и научно-консультационной основы.

По воле Божьей такая основа вскоре в России появилась — благодаря учреждению в 1991 г. Российского Библейского общества, в возрождении и последующих трудах которого упомянутые передовые христианские деятели и другие служители Слова приняли непосредственное живое участие.

После решения начальных организационных и производственных задач, направленных, в первую очередь, на ликвидацию дефицита изданий Синодальной Библии, в 1996 г. Правление РБО принимает принципиальное решение о начале работ по современному русскому переводу Библии. Так была задана перспектива библейской работы в России на многие годы вперед.

31 октября 1996 г. на заседании своего Правления РБО одобрило *Принципы и задачи новых переводов Священного Писания на русский язык*, выработанные ранее Научно-издательским комитетом РБО под председательством в прошлом доцента МГИИЯ, известного переводчика античной литературы, впоследствии священника Георгия Чистякова (1953–2007).

Прежде всего, в указанном документе были определены сферы применения новых переводов. В нем отмечалось, что *РБО исходит из того, что в ближайшей перспективе Синодальный перевод останется основным церковным текстом русской Библии*. При этом имелось в виду его использование большинством российских христианских конфессий за богослужением и/или в церковной проповеди, в профессиональном богословском и религиозно-катехизическом образовании.

Иными словами, Российским Библейским обществом при подготовке Современного Русского перевода Библии никогда не ставилась задача заменить Синодальный перевод в его традиционном употреблении.

Предполагалось, что основное предназначение новых библейских переводов заключается в том, что они найдут себе применение в двух сферах: при первоначальном знакомстве со Священным Писанием и для углубленного изучения Библии теми, кого Синодальный перевод не удовлетворяет полностью.

Казалось бы, это совершенно разные задачи и разные аудитории, но на самом деле обе цели глубоко и прочно взаимосвязаны. Как писал в той же статье профессор И. Е. Евсеев: *Мы отнюдь не думаем перечислять всю область вопросов, касающихся нашей славянской и русской Библии; мы считаем долгом остановиться только на тех из них, которые имеют неотложное практическое значение и требуют решения для надлежащего воздействия Библии на свойственном ей пути — проникновения и оживления души народа. Верим, что вместе с этим лучшие наладятся и разрешатся и другие, например, научные задачи относительно Библии. Не может быть значительного научного движения в деле изучения Библии, если эта Библия далека от народа, если жизнь не проверяется и не стучит в сокровищницу подлинного Слова Божия, если*

Библия не занимает и не возбуждает народного сознания.

Следует отметить, что опубликованный по благословению Святейшего Синода в 1876 г. русский перевод Библии предназначался вовсе не для церковного, а только для личного употребления, *как пособие к уразумению Священного Писания*, то есть, «настоящей» Библии, которой по-прежнему считалась церковнославянская. Изначально Синодальный перевод был зависим от Славянской Библии, как в лексическом, так и в экзегетическом отношении, и не был ориентирован на чтение в отрыве от нее.

Как заметил профессор А. А. Алексеев в предисловии к репринтному изданию первого русского перевода Нового Завета 1824 г., осуществленного РБО: *Следование в целом церковнославянскому тексту фактически полностью освободило переводчиков от самостоятельного решения богословских вопросов в новом переводе.* То же самое можно сказать и о Синодальном переводе Нового Завета, поскольку он лишь незначительно отличается от вышеуказанного перевода.

Тем не менее, российские штундисты во второй половине XIX века, а затем и евангельские верующие СССР в XX веке придали Синодальному переводу самостоятельное литургическое, а затем и основополагающее вероучительное значение, и стали употреблять его в отрыве от церковнославянской Библии.

Таким образом, со временем, для множества верующих в основе религиозной практики оказался текст, зависимый от уже незнакомой для них церковнославянской Библии. В результате возможности для самостоятельного исследования Библии и понимания того, что же она говорит на самом деле во многих значимых местах, были существенно сужены, если не потеряны вовсе.

Понимая вышеуказанные ограничения Синодального перевода, Правление РБО поставило целью создание современного русского перевода Библии, опирающегося непосредственно на первоисточники, то есть на древнееврейский и древнегреческий оригиналы. Подразумевалось, что такой перевод должен делаться без постоянной оглядки на церковнославянский и зависимый от него Синодальный переводы, а также без стремления так или иначе имитировать их. Впрочем, эти переводы, конечно, тоже принимались во внимание. Новый русский перевод должен был в первую очередь опираться на достижения библейской науки XX века, на современные научные комментарии, фундаментальные специализированные словари и, обладая самостоятельным значением, открывать новые возможности для изучения и познания Писания.

Среди общих принципов нового библейского перевода были сформулированы следующие основополагающие требования:

Адекватная передача содержания библейского текста важнее, чем имитация формы еврейского или греческого оригинала. <...> Перевод не должен нарушать норм русского синтаксиса и словоупотребления. Новые переводы должны быть легче для чтения и понимания, чем Синодальный перевод. Переводы должны быть адресованы как церковным, так и нецерковным людям. Поэтому в переводах желательно избегать таких слов и выражений, которые, хотя и привычны церковному читателю, для нецерковного читателя были бы непонятны.

Итак, основными установками для будущего перевода стали следующие: во-первых, перевод должен быть смысловым, то есть верно передавать смысл библейского текста, а не слепо воспроизводить его структурную оболочку; во-вторых, язык перевода должен быть общелитературным, без уклона в церковный «жаргон», сформировавшийся у верующих под влиянием церковнославянского и Синодального переводов; в-третьих, он адресован всем тем, кто захочет его прочесть, а не какой-то определенной группе или сообществу.

Что касается верной передачи смысла вместо имитации языковой формы оригинала, то эта установка более всего актуальна для тех мест, которые в Синодальном и церковнославянском переводе звучат туманно и невразумительно.

Подчас невразумительные места Синодального перевода связаны с тем, что переводчики XIX века в отдельных местах Писания, вероятно, не вполне понимали смысл переводимого и поэтому прибегали к пословной передаче загадочного места, к тому же, зачастую, обильно используя славянизмы. В таких случаях отдельные слова вроде бы и понятны, но неясно, как они соотносятся между собой, поэтому и смысл всего высказывания остается туманным.

В других случаях, из-за неправильно понимаемых славянизмов и неестественного для русского языка синтаксического построения предложений в читательском восприятии возникает не просто недопонимание, а явно неверное понимание текста. Иногда искажение смысла доходит до возникновения смысловых фантазмагорий.

Тем не менее, бывает, что и в подобных случаях читателей не оставляет уверенность в совершенно правильном и точном понимании Писания.

Кроме того, в Синодальном переводе есть некоторые места, переведенные явно под влиянием церковной вероучительной традиции, которые отражают не столько смысл Писания в данном месте, сколько конфессиональную специфику его понимания.

Примеры таких недостатков приведены отдельно, в качестве приложения к данному докладу.

Приверженцам Синодального перевода трудно отрицать наличие подобных проблем. Для них перевод РБО будет полезен прежде всего тем, что они, не оставляя привычного употребления традиционного текста, могут уточнить смысл подобных туманных или странных отрывков и выражений и объяснить его в проповеди или беседе.

В процессе работы над переводом в 90-х гг. XX века под влиянием вызовов, возникших в ходе стремительных изменений в церковной и общественной жизни, переводчики творчески развивали вышеуказанные принципы и наполняли их конкретным содержанием.

Главным моментом в содержательном развитии исходных установок, первоначально заданных Правлением, стало стремление переводчиков и редакторов не только возможно более точно передать исходный смысл библейского текста русским общелитературным языком, но также яркими литературными средствами воплотить его выразительное своеобразие.

Дело в том, что в Синодальном переводе особенности языка и стиля разных авторов под влиянием славянской Библии и церковной «благочестивой» традиции сглажены и практически нивелированы. Поэтому получается, что разные библейские авторы и персонажи в разной обстановке и в разном эмоционально-психологическом состоянии говорят и пишут практически одинаковым «возвышенно-туманным» языком. Вот почему большинство верующих убеждено, что вся Библия сплошь является стилистически возвышенной книгой, полной благолепия и торжественного фимиама, «прикровенный» смысл которого должны разъяснять проповедники.

С другой стороны, для многих из тех, кто искренне интересовался Библией и добросовестно пытался ее прочитать, она предстает непонятной и скучной.

В противоположность сложившимся стереотипам, главный редактор РБО М. Г. Селезнев во введении к первой публикации своего перевода первой книги Библии в 2001г. писал: *для книги Бытия характерно необычайное разнообразие жанров и стилей и резкие переходы от одного стиля к другому. То перед нами повествование торжественно-медлительное, серьезное, назидательное, то — живой рассказ, полный движения; то — сухой список народов и кланов, то — вдохновенная поэзия... Однако, такое разнообразие интонаций порождает здесь не хаос, а своего рода полифонию, ощущение необычайного богатства красок. Особенно непривычно для современного читателя постоянное чередование возвышенно-богословского (скажем, рассказов о богоявлениях и благословениях Божьих) с бытовым (например, с подробностями семейной жизни Божьих избранников). Но дело в том, что само противопоставление возвышенного и «низменного» родилось лишь в позднейших культурах... Стремление отразить в переводе это стилистическое разнообразие Библии, живое своеобразие ее языка, включая и «низменные» его элементы, стало для него приоритетной задачей и в высокой степени воплотилось в этом его переводе, а также в последующих трудах.*

Еще раньше, в 1998 г. вышла первая публикация Писем апостола Павла в переводе В. Н. Кузнецовой. Предисловием к ней служит лекция о. Александра Меня, где он говорит: *Эти послания — не богословский трактат или систематическое изложение христианской веры. Он ходил и диктовал, а рядом с ним сидел секретарь, который быстро записывал. И поток его мысли иногда несся бурно, иногда останавливался, он задавал риторические вопросы себе, своим слушателям, адресатам; это одновременно исповедь души, он писал о своих чувствах, о своих страданиях. Жизнь его была очень нелегкой. Как все гениальные люди, он был человеком с трудным характером, был вспыльчив, но умел обуздывать себя, умел любить... Вот таков апостол Павел — нежный, любящий, тонкий, даже ранимый, и одновременно грозный, твердый, неустрашимый, негиббемый, иногда очень суровый, резкий, даже запальчивый. Противоречивый характер и образный, порой резкий язык апостола Павла послужили своеобразным камертоном для переводчика и необыкновенно ярко воплотились в этом ее труде.*

Позднее вышли в свет пробные издания других частей Нового и Ветхого Заветов, в частности, перевод Деяний апостолов. В предисловии к этой публикации, передавая свое впечатление от перевода, Андрей Филозов пишет так: *Перед читателем разворачивается самый настоящий античный роман с приключениями, то драматическими, то смешными и странными <...> Здесь нет и следа натужного и возвышенного благолепия. Церковь жива и весела, несмотря ни на что; она странствует. Господь жив и подвижен; Он только что был здесь — и вот Он уже там, где Он нужен. Таковы и его дети, они всегда в пути. ПУТЬ — одно из любимых слов Луки в Деяниях.*

Пробные публикации авторских переводов, передающих верный смысл библейского текста и одновременно отражающих его динамику и выразительность, вызвали значительный читательский интерес и, вместе с тем, породили общественно-научную полемику.

Задача верно передать смысл библейского текста, сохраняя при этом его эмоционально-экспрессивное своеобразие, не маскируя Писание искусственным «возвышенно-благочестивым» языком, стала подлинным вызовом для всех без исключения переводчиков, участвовавших в проекте РБО.

Принимая этот вызов, переводчики и редакторы мобилизовали весь свой талант, знания и посвященность служению Слова для того, чтобы не просто сделать Священное Писание понятным, но и передать, насколько это возможно, литературными средствами его дыхание и пульс, живую образность, внезапные стилистические переходы, не только возвышенные, но и резкие выражения. При этом они стремились отразить уникальную обстановку, в которой Бог передавал людям свое Слово, а также особенности личности авторов, их чувства и настроение, их отношение к своим адресатам и описываемым событиям: восхищение и восторг, гнев и горечь, недоумение и юмор, презрение и сарказм.

Важно отметить, что, по мысли создателей, новый перевод предназначен не для извлечения из него и провозглашения отдельных цитат, служащих для последующих толкований, как это часто происходит с Синодальным переводом, но для заинтересованного и последовательного чтения его как самостоятельного связного и объемного текста.

Переводчики не стремились искусственно «оживить» Библию, но старались отразить Слово Божие в его непосредственном виде, как живой поток смыслов и образов, который увлекает и вводит читателя в духовную и житейскую реальность неожиданных встреч Бога со Своими избранными с их драматизмом и суровой, а порой и неприглядной правдой.

Иными словами, Библия в таком переводе предстает не как богословский трактат или некая последовательность литургических возгласов и вероучительных формулировок, но как правдивое и выразительное описание подлинных событий, происходивших с живыми людьми в реальном времени и пространстве.

Само оформление текста при публикации нового перевода отвечало данному подходу переводчиков: текст поделен не на стихи, а на смысловые отрывки. Внутри этих отрывков текст выглядит целостным, при этом номера стихов убраны внутрь его и при чтении малозаметны. Стихотворные отрывки набраны в виде поэтических строк, наглядным образом переданы диалоги.

Итак, библейский текст в переводе РБО предстает перед читателем не как набор разрозненных священных цитат, каждая из которых для удобства воспроизведения набрана с красной строки (к чему многие привыкли и даже считают это достоинством), но как цельное и при этом очень разнообразное повествование.

Принимая во внимание лежащую в основе Писания устную традицию, было также сформулировано следующее важное требование: *перевод должен легко читаться вслух, а также восприниматься на слух*. Поэтому текст не должен обременять читателя громоздкими языковыми конструкциями и элементами, трудными для произнесения и восприятия при устном чтении.

Например, следовало избегать слишком длинных и сложных предложений, при чтении которых не хватает дыхания, или в которых неясно, где поставить логическое ударение. Кроме того, нужно было избегать таких слов или их сочетаний, где встречаются труднопроизносимые, «ломающие язык» стыки нескольких согласных подряд, или «зияния», порожденные непрерывной последовательностью нескольких гласных.

Вышеописанный подход не был полностью сформулирован с самого начала, но окончательно сложился уже в ходе работы над переводом. При этом он был поддержан Правлением и администрацией РБО, поскольку отвечал коренным интересам служения Слова. Ведь с самого начала руководство РБО ставило целью создание перевода Библии,

предназначенного для широкого распространения в обществе, именно такого, который мог бы способствовать изменению печальной российской традиции отношения к Библии, той, о которой писал 100 лет тому назад профессор И. Е. Евсеев: *Библию народ не читает, в народе она почти неизвестна...*

Таким образом, РБО, осуществляя данный перевод, ставило перед собой цель представить широкой читательской аудитории Библию как интересную и увлекательную книгу, актуальную при осмысливании личной, церковной и общественной жизни нашими современниками.

Отличительные черты перевода РБО в сравнении с другими, в том числе современными переводами, более всего ощущаются при его последовательном чтении, когда Библия предстает как связная и увлекательная история, интерес к чтению которой не угасает.

Безусловно, были предприняты все меры к тому, чтобы устранить возможный «волюнтаризм» переводчиков. Все черновики переводов многократно редактировались, каждая редакция предусматривала взаимные консультации переводчиков и редакторов, сверку с авторитетными научными комментариями, фундаментальными словарями, известными иноязычными переводами. Привлекались для консультаций и зарубежные ученые-библеисты мирового уровня.

Вместе с тем, уже в самом начале работы над переводом стало очевидным, что библейский текст можно адекватно воспринимать только при условии знания культурно-исторических реалий библейской эпохи, а также религиозно-общественных идей и понятий того времени, многие из которых забылись, либо изменили свой первоначальный смысл и потому требуют отдельного объяснения.

Также стало ясным, что, кроме изложения основного смысла, нужно дополнительно излагать разные варианты экзегезы многих мест Писания, и, вместе с тем, лежащие в основе многих из них или сопутствующие им текстологические проблемы и пр.

Поэтому с самого начала работы над Современным русским переводом Библии в 1996 г. переводчики по поручению руководства РБО параллельно готовили комментарии, а также другие пояснительные материалы к своим трудам (введения к книгам Библии, словари библейских имен и понятий, хронологические таблицы, справочники различных мер и весов и т. п.).

Эти комментарии и пояснительные материалы печатались, начиная с 1998 г. в первых публикациях вместе с текстом авторских переводов. Позднее они дополнялись, редактировались и публиковались в составе изданий Нового Завета и полной Библии в переводе РБО.

Наконец в 2017 году вышло Учебное издание Библии в переводе РБО, в котором данные пояснительные материалы были опубликованы в дополнительно выверенном виде и вкратно расширенном объеме, сопоставимом с объемом самого библейского текста.

При подготовке указанных материалов ставилась задача, чтобы все пояснения и комментарии имели внеконфессиональный научно-просветительский характер, были интересны для широкого круга достаточно образованных читателей, стремящихся к более глубокому пониманию библейских текстов, основывались на последних общепринятых достижениях библеистики, текстологии, истории и археологии, содержали выверенные и надежные с научной точки зрения сведения.

Они должны быть основаны на последних общепринятых достижениях библеистики, текстологии, истории и археологии и содержать выверенные и надежные с научной точки зрения сведения.

Эти первоначальные ориентиры определили главные содержательные особенности пояснительных материалов Учебной Библии:

— они представляют собой дальнейшее развитие современного перевода Библии и нацелены на более глубокое и целостное понимание читателями смысла библейских текстов;

— они освещают широкий историко-культурный контекст библейских текстов, знание которого помогает лучше понять смысл Писания;

— они раскрывают смысловое многообразие древнееврейских и древнегреческих слов и выражений, существенное для понимания того или иного места Библии;

— они объясняют основные религиозно-идейные концепты библейских текстов;

— они подчеркивают глубокие текстуальные и идейно-смысловые связи между различными по времени и месту своего написания книгами Библии;

— они указывают на текстологические проблемы, приводящие к различным интерпретациям одного и того же места в библейских переводах;

— они приводят краткое изложение основных экзегетических решений, предлагающихся в древней и современной библеистике в отношении многих неоднозначных мест Библии.

Исходя из интересов достаточно широкого круга читателей, даже сложные вопросы

интерпретации библейского текста излагаются доступным языком, при этом выдерживается сжатый, ясный и динамичный стиль изложения.

Таким образом, Библия в переводе РБО и, в особенности, его Учебное издание задумывалась именно как средство для самостоятельного погружения в мир Библии и целостного изучения библейских смыслов. Работа над ней была подчинена стремлению оживить интерес к подлинному Слову Божьему. Это издание призвано с Божьей помощью служить для многих вдумчивых читателей одним из пособий для проникновения в смысл первоисточника божественной истины.

РБО непрерывно работает над совершенствованием своего Современного русского перевода и, вместе с тем, продолжает и будет продолжать издание Синодального, церковнославянского и иных переводов Библии.

Приложение к докладу
«Цели, задачи и основные принципы русского перевода Библии РБО»
Минск, 7 ноября 2019 года

Невразумительность буквального перевода.

Иов 4:19

Синод.: ...в обитающих в храминах из брения, которых основание прах, которые истребляются скорее моли.

СРП: ...в тех, кто обитает в домах из глины, стоящих на песке, и кого прихлопнуть — легче, чем моль.

Иов 13:26

Синод.: Ибо Ты пишешь на меня горькое...

СРП: Горькую судьбу начертал Ты мне...

Иов 37:17

Синод.: Как нагревается твоя одежда, когда Он успокаивает землю от юга?

СРП: Душно тебе в твоих одеждах, когда замирает земля под южным ветром...

Иов 20:28

Синод.: Исчезнет стяжание дома его...

СРП: Исчезнет все, что нажито в его доме...

Мф 17:24

Синод.: ...подошли к Петру собиратели дидрахм [то ли агрессивные попрошайки, то ли коллекционеры] и сказали: Учитель ваш не даст ли дидрахмы?

СРП: ...к Петру подошли сборщики храмовой подати в две драхмы. «Ваш Учитель платит подать, не так ли?» — спросили они.

Мф 23:5

Синод.: ...расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих...

СРП: ...когда молятся, надевают на лоб и на руку коробочки шире, чем у других, и кисти на одежде у них длиннее.

Деян 1:18

Синод.: ...но приобрел землю неправедною мздою, и, когда низринулся, расселось [на чем оно расселось?] чрево его, и выпали все внутренности его...

СРП: На деньги, полученные за свое черное дело, он приобрел поле, где и свалился вниз и расшибся так, что живот у него лопнул и все внутренности вывалились.

Деян 7:51

Синод.: Жестоковыйные! люди с необрезанным сердцем и ушами!

СРП: Строптивные люди, с сердцем, не знающим Бога, и с ушами, глухими для истины!

1 Кор 3:8

Синод.: Насаждающий же и поливающий суть одно...

СРП: И тот, кто сажает, и тот, кто поливает, делают одно дело.

1 Кор 4:9

Синод.: Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти, потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

СРП: Но, думается мне, Бог отвел нам, апостолам, место в самом хвосте процессии, словно людям, приговоренным к смерти на арене. Ведь мы стали зрелищем для всего мира — и для ангелов, и для людей.

1 Кор 15:14

Синод.: А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

СРП: А если Христос не воскрес, то и нам нечего проповедовать, и вам не во что верить.

2 Кор 1:17

Синод.: Или, что я предпринимаю, по плоти предпринимаю, так что у меня то «да, да», то «нет, нет»?

СРП: Неужели я себя веду как человек, которым движут чисто земные соображения, то есть имею обыкновение говорить то «да», то «нет»?

Кол. 2:13-15

Синод.: 13 И вас, которые были мертвы во грехах и в необрезании плоти вашей, оживил вместе с Ним, простив нам все грехи, 14 Истребив учением бывшее о нас рукописание, которое было против нас, и Он взял его от среды и пригвоздил ко кресту; 15 Отняв силы у начальств и властей, властно подверг их позору, восторжествовав над ними Собою.

СРП: 13 И вас, некогда мертвых из-за своих грехов и того, что вы, будучи необрезаны, не принадлежали к Божьему народу, - вас Бог вместе с Ним вернул к жизни. Он простил нам все преступления. 14 Он перечеркнул список наших долгов, предъявленных к оплате предписаниями Закона, и уничтожил этот список, пригвоздив его к кресту. 15 И этим Он обезоружил Начала и Власти и, выставив их всем на посмешище, провел, как пленных в Своем триумфальном шествии.

Откр 5:1

Синод.: И видел я в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне...

СРП: И увидел я в правой руке у Сидящего на престоле книгу — свиток, исписанный и с лицевой, и с оборотной стороны...

Откр 15:6

Синод.: И вышли из храма семь Ангелов, имеющие семь язв [ангелы серьезно больны?]....

СРП: ...и вышли семь ангелов с семью напастями.

В других случаях буквальный перевод не просто невразумителен, но неверно передает смысл:

Иов 17:1

Синод.: ...гробы предо мною [пришел на фабрику гробов?].

СРП: ...я — на краю могилы.

Пс 1:1

Синод: и не стоит на пути грешных [в современном русском языке это означает: «не препятствует грешным»]....

СРП: и на путь грешников не вступил...

Пс 14:4

Синод.: Тот, в глазах которого презрен отверженный, но который боящихся Господа славит... [т. е. отверженный заслуживает презрения в глазах праведника]

СРП: Богомерзкого он презирает, а боящихся Бога — чтит.

Пс 50:7

Синод.: Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя.

[Создается впечатление, что греховным был процесс зачатия и рождения, однако смысл текста иной: «человек грешен с самого своего рождения»].

СРП: Ведь я родился уже виновным, грешным зачала меня мать

Эккл 7:11

Синод.: Хороша мудрость с наследством, и особенно для видящих солнце...

СРП: Мудрость не хуже, чем наследство, и приносит пользу тем, кто видит солнце.

Эккл 10:11

Синод.: Если змей ужалит без заговаривания, то не лучше его и злоязычный.

СРП: Если еще до заклинания укусит кого змея, то уже не нужен заклинатель.

Лк 17:21

Синод.: ...Царствие Божие внутри вас есть.

СРП: ...Царство Бога уже среди вас.

1 Кор 8:3

Синод.: Но кто любит Бога, тому дано знание от Него. [благочестивое оправдание для нежелающих учиться]

СРП: А кто любит Бога, тот уже познан Богом.

Гал 6:11

Синод.: Видите, как много написал я вам своею рукою.

СРП: Теперь я пишу вам собственной рукой — видите эти большие буквы?

Огромная опасность устаревших церковнославянских слов в том, что многие из них могут восприниматься носителями русского языка в совершенно ином значении. В результате в

читательском восприятии может возникнуть не просто недопонимание текста, а некая смысловая химера.

Притч 3:31

Синод.: Не соревнуй человеку, поступающему насильственно...

[Может сложиться впечатление, что здесь содержится призыв не вступать в соревнование с насильником, а первоначальный смысл текста иной: «не завидуй»]

СРП: Не завидуй творящему насилие...

Притч 27:9

Синод: Мазь и курение радуют сердце... [удача в карточной игре и курение сигарет?]

СРП: Сердце радо умащениям и благовониям... [В древности во время пиров умащались оливковым маслом, смешанным с благовониями].

Пс 75:7

Синод: От прещения Твоего, Боже Иакова, вздремали и колесница, и конь.

[Псалмопевец сравнивает Господа с могучим воином, который сражается за Свой народ. От одного только окрика этого воина вражеское войско впадает в глубокое оцепенение].

СРП: От грозного голоса Твоего, Бог Иакова, оцепенели всадники и кони.

Псалом 149:3

Синод: Да хвалят имя его с ликами [надев маски или неся иконы?]

СРП: С плясками хвалите имя Его

[Церк.-сл. «ликъ» означает «собрание», «хор», а также «хоровод», «радостный танец, пляска» (гр. *хорос*), отсюда русск. глагол *ликовать*]

1 Кор 15:8

Синод.: А после всех явился и мне, как некоему извергу. [палачу, садисту?]

СРП: ...и самому последнему явился мне, жалкому недоноску!

Мф 2:11

Синод.: ...послал избить [поколотить до полусмерти, но все же оставить в живых?] всех младенцев в Вифлееме и во всех пределах его, от двух лет и ниже...

СРП: ...приказал убить в Вифлееме и его окрестностях всех мальчиков в возрасте до двух лет...

Наконец, СРП старается передать эмоционально-художественную сторону Библейского текста, его экспрессию и символизм.

Например, простое транслитерирование топонимов в Синодальном переводе может скрывать их символический смысл.

Суд 7:25

Синод.: И поймали двух князей Мадьямских: Орива и Зива, и убили Орива в Цур-Ориве, а Зива в Иекев-Зиве...

СРП: Были схвачены два мидьянских вождя — Ворон и Волк. И убили Ворона на Вороньем камне, а Волка — в Волчьей давилъне.

Приведем также несколько отрывков в виде сравнительной таблицы.

Место	Синод	СРП
Пс 75:4-10	4 Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань. 5 Ты славен, могущественнее гор хищнических. 6 Крепкие сердцем стали добычею, уснули сном своим, и не нашли все мужи силы рук своих. 7 От прещения Твоего, Боже Иакова, вздремали и колесница и конь.	4 Там сокрушил Он молнии стрел, оружие, щиты и мечи. 5 Как, Могучий, Ты воссиял с гор, где охотишься Ты! 6 Беззащитной добычей стали храбрые воины: спят они, не проснутся, бессильны руки бойцов. 7 От грозного голоса Твоего, Бог Иакова, оцепенели всадники и кони.
Плач 1:3-4	3 Иуда переселился по причине бедствия и тяжкого рабства, поселился среди язычников, и не нашел покоя; все, преследовавшие его, настигли его в тесных местах. 4 Пути	3 В изгнание идет Иудея, в беде она, в тяжком рабстве. Среди чужаков ютится, и нет ей покоя. Враги Иудею настигли, душит горе!

	<p>Сиона сетуют, потому что нет идущих на праздник; все ворота его опустели; священники его вздыхают, девицы его печальны, горько и ему самому.</p>	<p>4 Скорбят дороги Сиона: некому идти на праздник. Безлюдны врата Иерусалима, священники его стонут, девы кричат от муки! Горе Сиону!</p>
Плач 1:8-9	<p>8 Тяжко согрешил Иерусалим, за то и сделался отвратительным; все, прославлявшие его, смотрят на него с презрением, потому что увидели наготу его; и сам он вздыхает и отворачивается назад. 9 На подоле у него была нечистота, но он не помышлял о будущности своей, и поэтому необыкновенно унизился, и нет у него утешителя. «Возри, Господи, на бедствие мое, ибо враг возвеличился!»</p>	<p>8 Тяжко столица грешила, потому и осквернена ныне. Кто славил ее, теперь презирает, на срам ее смотрит. Вот она плачет, спиной повернулась, 9 подол ее замаран скверной. Не думала она о грядущем, потому и пала внезапно, и никто ее не утешит! Господь! Посмотри на мое несчастье, как враги торжествуют!</p>
1 Кор. 9:24-27	<p>24 Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду? Так бегите, чтобы получить. 25 Все подвижники воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы — нетленного. 26 И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; 27 Но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.</p>	<p>24 Вы что, не знаете, что на стадионе бегут все участники забега, а приз получает один? Бегите же и вы, чтобы получить его! 25 Все атлеты упорно тренируются, но они поступают так, чтобы получить венок, который увянет, а мы — чтобы получить венок неувядаемый. 26 Так и я бегу — не бесцельно! И я тоже, как кулачный боец, не колочу воздух впустую! 27 Нет, я закаляю тело и подчиняю его своей воле, чтобы не получилось так, что, провозгласив Весть для других, сам не был</p>

		допущен к состязанию.
2 Тим 4:5-8	5 Но ты будь бдителен во всем, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твое. 6 Ибо, я уже становлюсь жертвою, и время моего отшествия настало. 7 Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил; 8 А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь, праведный Судья, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его.	5 А ты обо всем суди трезво, умея переносить тяготы, делай свое дело — возвещай Радостную Весть, в совершенстве исполняй свое служение. 6 Что же касается меня, жизнь моя уже на алтаре, как возлияние. Приближается время ухода. 7 Я хорошо провел бой, я пробежал весь забег, я был верен правилам. 8 И теперь меня дожидается приз — венок праведности, который вручит мне Господь в тот День, а Он — праведный Судья. И Он вручит его не только мне, но и всем, кто с любовью ждет Его возвращения.

Конфессионализмы

Мф 1:25

Синод.: И не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца...

СРП: Но он не прикасался к ней до тех пор, пока она не родила Сына.

Лк 1:28

Синод.: Ангел, войдя к ней, сказал: радуйся Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами.

СРП: Придя к ней, он сказал: «Приветствую тебя, благословенная Богом! С тобой Господь!»

Лк 1:48

Синод.: Что призрел Он на смирение Рабы Своей, ибо отныне будут ублажать Меня все роды;

СРП: ибо Он обратил Свой взор на меня, малую и неприметную; отныне будут называть меня счастливою все поколения людей,

1 Тим 4:14

Синод.: ...дано тебе по пророчеству с возложением рук священства.

СРП: ...через пророчества и во время возложения рук старейшинами.